

тами, что не будет способствовать защите прав и свобод граждан. Можно предположить, что законодатель хотел установить правило, что в случае, если в международном договоре определенное право участника уголовного процесса обеспечивается в большем объеме (улучшает положение лица), чем в УПК, то должна действовать норма такого договора. Однако данное правило не следует прямо из действующей нормы;

2. Содержащих нормы об оказании международной правовой помощи по уголовным делам (ч. 5 ст. 1 УПК).

В данном случае законодатель четко установил субсидиарный характер УПК по отношению к таким договорам. Действующими международными договорами Республики Беларусь в области оказания международной правовой помощи по уголовным делам являются: 1) двусторонние: подписанные СССР и в отношении которых объявлено правопреемство Республики Беларусь (например, Договор между СССР и Венгерской Народной Республикой об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам 1958 г.); подписанные Республикой Беларусь (например, Договор между Республикой Беларусь и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1992 г., Договор между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой о выдаче 1995 г., Договор между Республикой Беларусь и Туркменистаном о взаимной передаче лиц, осужденных к лишению свободы, для дальнейшего отбывания наказания 2002 г.); 2) многосторонние: регулирующие вопросы оказания международной правовой помощи (например, Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г., Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания 1998 г.); регулирующие вопросы борьбы с определенными видами преступлений и предусматривающие возможность оказания международной правовой помощи по уголовным делам (например, ст. 6–8 Конвенции ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.);

3. Регулирующих гражданское судопроизводство (ч. 4 ст. 148 УПК, ст. 543 ГПК Республики Беларусь).

Учитывая, что законодатель позволяет при разрешении гражданского иска использовать в уголовном процессе нормы ГПК, можно предположить, что в уголовном процессе можно будет применять правила гражданского судопроизводства, содержащиеся в международных договорах Республики Беларусь, если они не противоречат УПК.

Иные международные договоры Республики Беларусь в настоящий момент не могут применяться в уголовном процессе Республики Беларусь, чем нарушается принцип добросовестного выполнения обязательств по международному праву (*pacta sunt servanda*), а ст. 8 Кон-

ституции Республики Беларусь указывает, что Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

Кроме того, как видится, было бы правильно установить четкий приоритет между УПК и всеми международными договорами Республики Беларусь, дополнив ст. 1 УПК нормой, аналогичной содержащейся в ст. 543 ГПК и ч. 3 ст. 25 ХПК Республики Беларусь: «Если международным договором Республики Беларусь установлены иные правила, чем те, которые содержатся в настоящем Кодексе, то применяются правила международного договора Республики Беларусь». Сходные нормы содержатся в ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 3 ст. 2 УПК Казахстана, ч. 3 ст. 2 УПК Кыргызстана. Ст. 1 УПК Украины включает положения международных договоров, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, в уголовно-процессуальное законодательство этого государства.

Таким образом, можно констатировать, что возможность применения международных договоров в уголовном процессе законодательно ограничена и требует своей дальнейшей регламентации.

УДК 343.1

А.И. Седач

ПРИОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ: ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ

Приостановление предварительного следствия – перерыв в совершении процессуальных действий и вынесении процессуальных решений по уголовному делу, обусловленный наличием оснований, препятствующих продолжению и окончанию предварительного следствия.

Право принимать решения о приостановлении предварительного расследования по находящимся в производстве уголовным делам УПК Республики Беларусь предоставлено только следователям Следственного комитета Республики Беларусь (СК) и Комитета государственной безопасности Республики Беларусь.

Основания, порядок и сроки приостановления предварительного следствия регламентируются ст. 246 УПК. В соответствии с ч. 1 данной нормы предварительное следствие приостанавливается при наличии одного из следующих оснований, препятствующих его продолжению и окончанию:

неустановления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого;

когда обвиняемый скрылся от органа уголовного преследования либо когда по иным причинам не установлено его местонахождение;

когда местонахождение обвиняемого известно, однако отсутствует реальная возможность его участия в производстве по уголовному делу в связи с рассмотрением вопроса о выдаче иностранным государством, а также в связи с невозможностью по объективным причинам прибыть к месту производства предварительного следствия;

временного психического расстройства (заболевания) или иного заболевания обвиняемого, препятствующих его участию в производстве процессуальных действий и удостоверенных врачом, работающим в государственной организации здравоохранения;

невозможности производства следственных действий, без которых не может быть принято решение об окончании предварительного следствия;

необнаружения безвестно исчезнувшего лица.

В рамках рассматриваемой темы интерес представляет первый пункт, так как наибольшая масса уголовных дел приостанавливается именно по этому основанию. Так, в 2015 г. в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, следователями СК было приостановлено 39 057 уголовных дел из 44 962, по которым было принято решение о приостановлении по всем основаниям, или 86,9 %. Удельный вес дел данной категории в 2014 г. составлял 88,3 % (здесь и далее статистические данные предоставлены СК).

Вопросы, касающиеся института приостановления предварительного следствия, постоянно находились в поле зрения ученых и практиков. За последнее десятилетие данной темой занимались белорусские исследователи И.В. Данько, Р.В. Маджаров, О.С. Постников, в России – А.В. Кочетова, А.А. Нечаев, Е.К. Черкасова и др.

Впервые с момента введения в действие УПК 1999 г. (с 1 января 2001 г.) и образования Следственного комитета (с 1 января 2012 г.) вопрос о возможности приостановления предварительного следствия по уголовным делам по основаниям, изложенным в п. 1, 2 и 6 ст. 246 УПК, до истечения срока следствия был рассмотрен 6 мая 2014 г. на заседании научно-консультативного совета при центральном аппарате СК. По результатам рассмотрения было принято решение: «необходимости корректировки п. 1, 2 и 6 части 1 ст. 246 УПК в части сокращения сроков приостановления в настоящее время не имеется».

Вместе с тем, по нашему мнению, вывод научно-консультативного совета не должен быть столь категоричным. Полагается, что необходимо продолжить исследования в этом направлении, так как были изучены не в полном объеме все аспекты рассматриваемого вопроса и не использованы дополнительные аргументы в пользу принятия решения

о приостановлении при условии выполнения всех возможных следственных действий, необходимых для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, до окончания двухмесячного срока расследования. Особенно это касается основания, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК.

С целью изучения положения дел по данному направлению деятельности, в архивах следственных подразделений были изучены 113 уголовных дел, приостановленных производством в 2014–2016 гг. в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК. Установлено, что по ним было проведено 3 169 следственных и процессуальных действий, по результатам которых в среднем по одному делу составлено 30–35 документов, из них: в течение первых суток 35,8 %, трех суток – 42,1 %, десяти суток – 55,9 %, одного месяца – 75,7 %, полутора месяцев – 80,6 %. За оставшиеся 15 дней срока рассмотрения из 607 документов 340 (56 %) это постановления о приостановлении предварительного следствия и уведомления потерпевшим либо гражданским истцам о принятом решении. Большая часть из оставшихся – поручения следователей органам дознания о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление лиц, совершивших преступления, и ответы на них, либо запросы в различные инстанции с результатами их исполнения. Таким образом, практически все следственные и процессуальные действия, направленные на фиксацию, сбор и закрепление доказательств по делам были выполнены в срок от одного до полутора месяцев.

Необходимо, по нашему мнению, принимать во внимание и тот факт, что до образования СК только дознавателями органов внутренних дел в 2005–2011 гг. ежегодно по п. 1 ч. 1 ст. 246 УПК приостанавливалось производство по 60–70 тыс. уголовных дел, при этом срок предварительного расследования составлял один месяц. Так, в 2010 г. было приостановлено расследование всего по 66 618 уголовным делам, из которых по п. 1 по 63 640, в 2011 г. – 62 561 и 60 072 соответственно.

Таким образом, вопрос о целесообразности и необходимости внесения в ст. 246 УПК изменений, которые дали бы возможность приостановления предварительного следствия по уголовным делам при условии выполнения всех возможных следственных действий, необходимых для установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, до окончания двухмесячного срока расследования, остается актуальным и в последующем, после дополнительного и более детального изучения подлежит дополнительному рассмотрению с внесением аргументированных предложений по изменению действующего законодательства.